Филолог рассуждает о причинах небрежения к людям рабочих специальностей .

Её право. Но, может, специалист от менеджмента тоже вставит свои пять копеек?

Итак. Вас, милая девушка, учить до профессиональной зрелости (и то весьма начального уровня!) шесть лет. Бакалавриат, магистратура. Профи высшей категории хорошо бы ещё аспирантуру закончить и кандидатскую защитить. Ещё 3–4 года. Опять же, это в случае, если вы не готовы довольствоваться преподаванием языков детям и подросткам или переводами текстов «мама мыла раму».

Швею до профессиональной зрелости готовят… два года. Со всеми этими, как вы сказали, «штучками» на современной швейной машинке. Два года и точка. Да, потом она доучивается в ходе работы, повышает квалификацию. Ну так и специалисты с высшим образованием это делают.

Переводы, сопоставления с контекстом, сравнительно-лингвистический анализ — всё это можно делать до глубокой старости. Пока голова работает.

Стоишь за станком? Уже к 30 годам — здравствуйте, варикоз и остеохондроз, или у швеи — искривление позвоночника и падение зрения. К 40 годам филолог, кандидат наук, только-только входит в пору профессионального расцвета и начинает зарабатывать «настоящие» деньги. Человек рабочей специальности — уже второй сорт. Опыт компенсируется с лихвой снижением здоровья и появлением новой техники, на которой он не может работать. Вернее, не умеет и учиться не желает. Это из опыта руководства пусть не фабрикой, но цехом.

Автоматизация. Слышали такое слово? Компьютер, упомянутый вами, на 90% делает полностью автоматическая линия. Человек только собирает детали в корпус. И то, собирает до той поры, пока роботизированные манипуляторы не подешевеют. Дальше — на улицу. Дворник? Дюжина дворников легко заменяется одним оператором мини-трактора. Остальные гуляют.

Да, есть мало поддающиеся автоматизации операции. Та же швейная промышленность. И она мигрировала уже из Китая в более бедные Бангладеш, Камбоджу и Пакистан. Проще говоря, большая часть одежды, надеваемой в мире, шьется кривыми руками нищих необразованных жителей Юго-восточной Азии.

Взаимозаменяемость. Заменить инженера-конструктора, да чтоб был знающий-умеющий — задачка. Ведущего или главного конструктора? Проще повеситься. Швей в цеху сидит от 15 до 150 человек и они легко взаимозаменяемы. Аутсорсинг, опять же. Сдать на подряд конструирование — дорого, ненадежно, риски получить не то или потерять в силу кражи ноу-хау. Сдать на подряд пошив зимних курток (ваш пример), рубашек или джинс? Да легко! Трусы одной любимой мужчинами американской (!) марки шьют в Египте, джинсы в Индонезии, джемпера в Бангладеш.

Да, мамы разные нужны, мамы разные важны. Но уровень уважения пропорционален уровню образования, жизненным и профессиональным перспективам, уникальности навыков. Так что и рядовой бухгалтер после плохенького бакалавриата, и токарь 4-го разряда воспринимаются как винтики. Сломался? Возьми из коробки.

Никакого снобизма. Сплошной прагматичный цинизм. В СССР с этим боролись 70 лет и оп! — как распался, всё мгновенно вернулось на круги своя.

Подумайте об этом. И не задалбывайтесь.

Read Full Article